

Глава 878: Одной рукой заслонить небо

Бледный как мел Цянь Додо попятился назад. Дурное предчувствие в нём переросло в ощущение надвигающейся опасности.

— Что я освободил?! — хрипло выдавил Цянь Додо. — Это никакие не порочные мысли! Порочные мысли должны были породить пламя возмездия. Пламя, способное в секунду сжечь человека, уничтожив при этом его тело и дух! Это чувство... такую ауру не способно сжечь даже пламя возмездия. Эта воля... настолько сильна, что становится трудно дышать!

Цянь Додо продолжал пятиться, глубоко сожалея о содеянном. Будь у него шанс всё исправить, то он ни за какие коврижки не стал бы освобождать это странное нечто. У него возникло чувство, будто он открыл врата в ад, освободив жуткого дьявола.

Зрители на Девятой Горе и Море зачарованно наблюдали, как в проекции воронки Мэн Хао окутало чёрное пламя, которое не могло ему навредить. Глаза Мэн Хао сияли, словно у настоящего безумца, и всё же... в них читался небывалый уровень самоконтроля. К тому же его энергия продолжала стремительно расти.

— Он... он...

— Что за странное состояние? Это какая-то культивируемая им техника? Почему он стал настолько жутким, что кровь стынет в жилах?

— Дьявол! Боги, это дьявольская воля! Причём невероятно жуткая! Только кто-то убивший бесчисленное множество врагов, кто-то холодный, беспощадный, способный пойти против Небес, может обладать такой дьявольской волей!

Во дворце среди звёзд патриархи уже стояли на ногах, серьёзно глядя на проекцию в зеркале.

— Какая невероятная дьявольская воля! Но он только что был в порядке! Это дитя... обладает поразительной силой воли!

— Такую дьявольскую волю невозможно полностью изгнать или отсечь! Она даже последует за ним в реинкарнации!

— За всю многовековую историю жизнь людей с такой дьявольской волей подобна извилистой дорожке, где за каждым углом поджидает опасность.

Парящая над дао деревом женщина в белом халате всё это время не выражала никаких эмоций, однако в этот момент в её глазах вспыхнуло любопытство. Что до Цянь Додо, он всё ещё спасался бегством. У него всё внутри похолодело, ему ещё никогда не было так страшно. Мэн Хао ещё не провёл ни одной атаки, но энергии дьявольской воли и пламени возмездия оказалось достаточно, чтобы перепугать Цянь Додо. От запаха застарелой крови и смерти, жуткой кровожадной ауры у него затряслись руки и ноги подгибались. Ему казалось, что перед ним сейчас стоял не практик, а горы трупов, моря крови и зловещая звезда, поднявшаяся из глубин жёлтых источников.

— Я сда...

Прежде чем он успел закончить, Мэн Хао повернул голову и посмотрел на него. Эти глаза были подобны океанам крови, причём из зрачков лился яркий свет, который, казалось, мог поглощать души.

Как только их взгляды встретились, у Цянь Додо загудела голова, словно она вот-вот взорвётся. Его начала бить крупная дрожь, а потом у него возникло чувство, будто в его глаза вонзились незримые клинки, пробившиеся до самой его души. Они взорвались у него в голове, превратившись в поле боя, усеянное горами трупов и морями крови. На этом поле боя он увидел человека, окружённого воронкой. Где бы ни оказался этот человек, множество практиков с душераздирающими криками усыхали, а их плоть, кровь и души поглощались этим человеком. После себя он оставлял лишь высохшие трупы, в чьих остекленевших глазах навеки застыл ужас.

Цянь Додо закашлялся кровью, наваждение оборвалось. Как только мир вокруг него прояснился, он обнаружил стоящего перед ним Мэн Хао, окутанного бушующим чёрным пламенем. Он поднял руку и схватил старика за шею и с лёгкостью поднял его. Его глаза горели холодным безумием, а на губах играла кривая ухмылка.

— Спасибо. Это... потрясающее чувство. Жаль, что это состояние не соотносится с моим сердцем Дао. Я думал, что полностью её отсек, кто бы мог подумать... она всё это время скрывалась во мне... В любом случае ты заслуживаешь благодарности за то, что помог мне это понять. А теперь... пришло время твои пышных похорон! — рассмеялся Мэн Хао.

От этого каркающего смеха у Цянь Додо волосы встали дыбом. Не в силах выдать ни звука, он дрожал, в ужасе глядя на своего противника. Как только Мэн Хао замолчал, окружающее его чёрное пламя приняло форму огромной пасти. Раскрывшись, она с яростью и безумием набросилась на Цянь Додо. Не прошло и секунды, как его скрыло чёрное пламя. Из его глотки вырвался нечеловеческий крик. Этот леденящий кровь вопль услышали все практики на дао дереве. К их первоначальному удивлению примешалась толика сочувствия. А потом все они поёжились.

От увиденного Ли Лин'эр побледнела. Даже ей стало не по себе от ужасающей ауры, исходящей от Мэн Хао. Чжао Ифань наблюдал за происходящим с предельной сосредоточенностью. И он, и Ли Лин'эр тяжело дышали.

Цянь Додо кричал, пока его тело стремительно усыхало. У него перед глазами темнело, а в голове не осталось ничего, кроме разочарования. Он понимал, что не должен был освобождать порочные мысли в его противнике. Этим он обрёл себя... стать первой жертвой освобождённого им дьявола!

Спустя несколько вдохов от Цянь Додо остался лишь прах. Мэн Хао опустил руку и погасил пламя, превратив его в запечатывающую метку на коже. Вокруг него буквально бушевала энергия. Внезапно он взлетел со своей арены и приземлился на золотой лист на вершине дао дерева, а потом повернулся к Чжао Ифаню.

— Чжао Ифань, хочешь сразиться со мной, верно? Что ж, давай!

Человек с половиной головы, всё это время следящий за Мэн Хао, похоже, тоже почувствовал дьявольскую волю. По его телу прошла практически незаметная дрожь, судя по всему, даже он побаивался этой дьявольской воли.

Чжао Ифань поёжился. Он был серьёзно настроен, и ему уже не терпелось сразиться. Не обращая внимания на Ли Лин'эр, он перелетел на золотой лист Мэн Хао.

В его поднятой перед собой руке возник лазурный меч. В длину он достигал двух метров и поблёскивал зеленоватым светом, а также испускал холод, словно бескрайнее море. Чжао Ифань рубанул мечом в сторону Мэн Хао так же быстро, как стрела срывается с туго натянутой

тетивы. От опускающегося клинка завибрировал воздух и даже возникли разноцветные вспышки. Во все стороны разлился невероятный холод, а потом драконий ци меча принял форму лазурного дракона. Когти этого лазурного дракона разрывали воздух на части, а длинные усы раскалывали пространство. Когда дракон бросился на Мэн Хао, закачалась даже их арена. Могло показаться, что этот лазурный дракон был способен пробиться через любое препятствие на своём пути.

В мгновение ока он оказался перед Мэн Хао. Глаза Мэн Хао были налиты кровью, а на лице застыла холодная маска. За миг до столкновения, вместо того чтобы увернуться, он размахнулся и ударил кулаком в морду дракона. С тяжёлым гулом ци меча стремительно разлетелся во все стороны, став барьером в форме дуги, который состоял из десяти тысяч мечей. Мэн Хао стоял совершенно неподвижно, только его волосы развевались на ветру. Он одним ударом заставил вражеский ци меча уйти в глухую оборону. Словно его кулак был способен превзойти всё сущее!

Зрители, затаив дыхание, наблюдали за решающей битвой! Патриархи во дворце, парящем среди звёзд, тоже внимательно следили за поединком. Последняя схватка началась слишком внезапно. Ни для кого не было секретом, что остальные участники на дао дереве служили фоном, на котором сияли Мэн Хао и Чжао Ифань.

Мэн Хао холодно посмотрел на Чжао Ифаня и медленно начал сводить пальцы вместе. От этого от барьера в форме дуги послышался треск, а потом он резко съёжился. Запертый внутри лазурный дракон пытался вырваться, но безуспешно. Когда пальцы Мэн Хао сложились в кулак, прогремел взрыв. Преграда из ци меча разбилась, а лазурный дракон рассыпался на части и взорвался. От атаки меча ничего не осталось, при этом Мэн Хао получил в этом столкновении лишь белую отметину на ладони. Там должна была находиться рана, но в мгновение ока она затянулась, и отметина исчезла. Это, конечно же, заметили зрители на Девятой Горе и Море.

— Он способен на регенерацию!

— Одним ударом ему удалось заблокировать атаку меча Чжао Ифаня! Боги, он отделался мелкой царапиной, которая тут же затянулась!

— Это истинная сила Фан Му! До этого он явно скрывал свою культивация!

Патриархи во дворце посреди звёздного неба не мигая смотрели на проекцию.

— Должно быть... это вечный предел!

— Он владеет легендарным вечным пределом!

— С таким пределом никто из его сверстников ему неровня!

Тем временем неподалёку от планеты Восточный Триумф патриарх Покровитель во все глаза уставился на проекцию в воронке. Не прошло много времени, прежде чем он начал сыпать проклятиями.

— Мелкий ублюдок, не могу поверить, что он как-то получил вечный предел!

При взгляде на Мэн Хао в глазах женщины в белом возник странный блеск. А вот человек с половиной головы совершенно неподвижно завис за пределами арены Мэн Хао. Однако своим оставшимся глазом он с жадностью следил за каждым его движением.

Чжао Ифань перевёл дух. Внезапно позади него вырос идол дхармы, изображающий его самого! Этот гигант три тысячи метров в высоту испускал невероятную энергию.

Чтобы иметь такого идола дхармы, человек должен обладать собственной силой истинного бессмертия по меньшей мере шестидесяти-семидесяти процентов. В Южном Пределе Чжао Ифань был силён, но не настолько. Более того, немало людей заметили на идоле дхармы какую-то сияющую лозу! Лозу Бессмертного Наития!

— Небо! Чжао Ифань участвовал во всех этих схватках прямо во время использования Лозы Бессмертного Наития! Любой другой человек сейчас бы медитировал в уединении, не рискуя участвовать в схватках!

— Получается, он использует эти бои для постижения просветления? С помощью этих дуэлей ищет наитие о бессмертии и пытается открыть путь к истинному бессмертию?

В гроте Высочайшей Песни Меча Чжао Ифань по праву носил звание одного из двух самых могущественных наследников, появившихся за многие годы! Но ещё удивительней было другое: его идол дхармы держал в руках огромный меч, на клинке которого было высечено два слова!

«Запечатать Облако»

Слова было немного размытыми, но все почему-то могли их видеть. Увидев меч и высеченные на нём слова, зрители взорвались криками:

— Меч Запечатывающий Облако! Его идол дхармы держит в руках меч Запечатывающий Облако!

— В гроте Высочайшей Песни Меча имеется три типа божественных мечей и меч Запечатывающий Облако один из них! Эти мечи не существуют в реальном мире, но могут быть призваны даосской магией из грота Высочайшей Песни Меча. На свете живут всего несколько избранных, кто владеет магическими техниками и божественными способностями для его вызова.

— Но... чтобы меч появился в руках идола дхармы. О таком я ещё никогда не слышал! Разве это не означает, что он может применять любые свои божественные способности и магические техники и при этом использовать силу меча Запечатывающий Облако?!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/242841>